

Ушаков Федор Федорович

24(13) февраля 2005 года исполнилось 260 лет со дня рождения национального героя России флотоводца адмирала Ушакова Федора Федоровича, канонизированного Русской Православной Церковью 10 октября 2004 года на её Архиерейском Соборе.

Ф.Ф.Ушаков родился 24(13) февраля 1745 года в небольшом селе Бурнаково, Романовского уезда Ярославской губернии (ныне Тутаевский район Ярославской области) в небогатой дворянской семье. Родителей его звали Феодор Игнатьевич и Параскева Никитична, и были они людьми благочестивыми и глубоко верующими. Будучи очень набожны, они почитали главным условием воспитания детей развитие у них высоких религиозных чувств и строгой нравственности. Эти чувства, подкрепляемые примерами семьи и особенно родного дяди-монаха преподобного

Феодора Санаксарского, глубоко запечатлелись в сердце подрастающего Федора, сохранились и стали господствующими всю его последующую жизнь. Обладая врожденным бесстрашием характера, он в детстве со старостой своей деревни ходил на медведя. Бесстрашие и пренебрежение опасностью укрепились в характере Федора на всю жизнь.

В шестнадцатилетнем возрасте Федор был представлен на смотр в Герольдмейстерскую контору Сената, где показал, что *«...российской грамоте и писать обучен... желает-де он, Феодор, в Морской кадетский корпус в кадеты...»*.

С 26(15) февраля 1761 г. по 12(1) мая 1766 г. Федор обучался в Морском шляхетском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. Будущий адмирал Ф.Ушаков, отличаясь хорошей учебной и доброй нравственностью, прилежно постигал преподаваемые ему науки, особую склонность проявляя к арифметике, навигации и истории, и через пять лет успешно, одним из лучших, окончил Морской корпус, получив чин мичмана и дав при этом присягу: *«Аз, Феодор Ушаков, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ моей всемилостивейшей Государыне ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ САМОДЕРЖИЦЕ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА любезнейшему Сыну Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола Наследнику, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий!»*.

После окончания учебы служба Ф.Ф.Ушакова проходила практически на всех морях и реках, где Россия имела военный флот или свои государственные интересы. Поначалу это был Балтийский флот. Северные моря, к которым относилось Балтийское море, редко бывают спокойными, и для молодого офицера это была хорошая морская школа. Благодаря своему усердию, пытливости ума, ревностному отношению к делу и высоким душевным качествам молодой мичман Федор Ушаков успешно прошел эту первую школу морской практической подготовки.

С 1769 г. он в Донской (Азовской) флотилии лейтенантом (произведен 30 июля (10 августа)) участвовал в первой русско-турецкой войне 1768–74 гг. В 1775 г. Ф.Ушакова переводят в Санкт-Петербургскую корабельную команду, где 31(20) августа этого же года его производят в капитан-лейтенанты. С 1776 г. по май 1779 г. он находился в Средиземном море, командуя фрегатом «Св. Павел» а затем возвратился в Кронштадт и был назначен командиром 66-пушечного линейного корабля «Георгий Победоносец». В августе 1780 г. Федор Федорович назначается командиром императорских яхт, но вскоре отказывается от придворной карьеры. В 1780–82 гг. он командир 66-пушечного линейного корабля «Виктор»,

который совместно с другими кораблями охранял в Средиземном море русские торговые суда от пиратских действий английского флота.

С 1783 г. капитан 2 ранга Ф.Ушаков (произведен 1(12) января 1782 г.) на Черноморском флоте в должности командира 66-пушечного новостроящегося линейного корабля «Св. Павел», наблюдал за постройкой кораблей в Херсоне. По прибытию в Херсон Ф.Ушаков застал в городе эпидемию чумы. Несмотря на сложную обстановку на юге страны, требовавшую продолжения строительства кораблей, был дан приказ полностью прекратить работы и все силы направить на борьбу с чумой. Все команды были выведены в степь. Федор Ушаков твердо установил особый карантинный режим. Всю свою команду он разделил на артели, размещавшиеся каждая в палатке из камыша. Общение одной артели с другой было запрещено. Федор сам неустанно за всем этим следил. В результате энергичных действий Феодора Ушакова в его команде чума исчезла на четыре месяца раньше, чем в других. В самое тяжелое по напряженности время эпидемии он никого не посылал в госпиталь, переполненный больными, и спас от смерти многих, используя их при команде. В этом деле проявились его исключительные способности решать самые трудные и неожиданные задачи и великая любовь к своим ближним, любовь милующая, сострадательная, подсказывавшая ему наиболее верные решения. За умелые действия и проявленные при этом старания Ф. Ушаков 12(1) января 1784 г. был произведен в капитаны 1 ранга, а 22 сентября (3 октября) 1785 г. за успешную деятельность по борьбе с чумой в Херсоне награжден орденом Святого Владимира четвертой степени.

В конце 17 начале 18 века императрица Екатерина II приняла решение возвратить России побережье Черного моря и создать на нем линейный флот. С этой целью в 1778 г. в низовьях Днепра, недалеко от лимана Глубокая Пристань был основан город и порт Херсон, где началось строительство кораблей для создаваемого Черноморского флота. После присоединения 28 декабря 1783 г. (8 января 1784 г.) Крыма к России Екатериной II был издан указ об укреплении южных рубежей и постройке там новых укреплений, среди которых необходимо было построить и **«крепость большую Севастополь, где ныне Ахтияр и где должны быть Адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение»**. В Ахтиярской бухте под руководством контр-адмирала Ф.Ф.Мекензи (того самого, который, будучи капитан-лейтенантом, командовал одним из брандеров в Чесменском сражении 26 июня 1770 г. и в честь которого названы Микензиевы горы под Севастополем) началось строительство новой базы для Черноморского флота, где с нетерпением ждали прихода новых кораблей из Херсона. В августе 1785 г. в Севастополь из Херсона на 66-пушечном линейном корабле «Св. Павел» прибыл капитан 1 ранга Ф.Ф.Ушаков.

Присоединение к России Крыма, переход под её покровительство Восточной Грузии (24 июля 1783 г. Екатериной II был подписан Георгиевский трактат с грузинским царем Ираклием II о принятии в состав России Картли-Кахетского царства) и появление на Черном море русского военного флота обострили русско-турецкие отношения. Турция, стремясь вернуть Крым и расширить свои владения за счет Украины, готовилась к войне с Россией. Россия в свою очередь стремилась прочно утвердиться в Северном Причерноморье, обеспечить свободное плавание русского флота на Черном море и укрепить свои позиции на Кавказе.

В этот период военно-политическая обстановка для России складывалась неблагоприятно. Англия и Пруссия оказывали неприятелям России дипломатическую и материальную поддержку, подстрекали Турцию и Швецию к войне с Россией. Шведский король Густав III, стремившийся возвратить утраченные по Ништадтскому (1721 г.) и Абоскому (1743 г.) мирным договорам территории, готовился начать военные действия против России (что он и сделал в июне 1788 г.). Англия рассчитывала, что война с Турцией ослабит Россию на Черном и Балтийском морях. Пруссия надеялась отвлечь Россию от польских дел, и захватить новые земли в Польше. Польша придерживалась в отношении к России враждебного нейтралитета. Франция, не желавшая усиления России на Черном море,

тайно помогала Турции готовиться к войне. В союзе с Россией была одна лишь Австрия, которая рассчитывала с помощью России расширить свои владения на Балканах.

Турецкий план предусматривал наступательные действия вооруженных сил Турции с целью возвращения Крыма. В начале августа 1787 г. Турция предъявила России ультиматум с требованием вернуть Крым, признать Грузию вассальным владением султана и согласиться на установление турецкого контроля над русскими судами при проходе их через проливы. Екатерина II отвергла ультиматум и 24(13) августа 1787 г. Турция объявила России войну. Екатерина II приняла вызов и 18(7) сентября подписала манифест о начале войны с Турцией. Из манифеста вытекало, что Россия не желала войны, что эта война была ей навязана вызывающим поведением Турции. Так началась вторая русско-турецкая война. Оборона Крыма возлагалась на Крымский корпус и Черноморский флот. Для ведения боевых действий были развернуты две армии: Екатеринославская под предводительством генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина-Таврического и Украинская под предводительством генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. На первое время им предписывалось лишь охранять российские границы, и только Севастопольскому флоту было велено действовать решительно.

Чтобы отвлечь силы противника с главного театра войны, предусматривалось направить в Средиземное море балтийскую эскадру под командованием адмирала С.К.Грейга (героя Чесменского сражения). Эскадра должна была форсировать Дарданелльский пролив и нанести удар по Константинополю (к сожалению, из-за военных действий шведского короля Густава III против России на Балтийском море этот план осуществить не удалось).

Черноморский флот состоял из 5 линейных кораблей, 19 фрегатов, бомбардирского корабля и 12 вспомогательных судов. На верфях Херсона и Таганрога строилось 8 линейных кораблей. Главные силы флота под командованием контр-адмирала М.И.Войновича с 1784 г. базировались на Севастополь (основанный 2(13) мая 1783 г.), остальные корабли - на Херсон и Таганрог.

Турецкий флот насчитывал 29 линейных кораблей, 32 фрегата, 32 корвета, 6 бомбардирских кораблей и значительное число вспомогательных судов. Для действий на Черном море были выделены 19 линейных кораблей, 16 фрегатов и 5 бомбардирских кораблей. Турецкий флот превосходил русский не только количеством кораблей, но и их качеством. Турецкие корабли строились на французских верфях, их подводные части были обшиты медью, на вооружении имелись медные пушки.

В начале 2-ой русско-турецкой войны Ф.Ушаков был командиром линейного корабля «Св.Павел». Ф.Ушаков принадлежал к той когорте «Екатерининских орлов», на долю которых выпала задача завоевать для России берега и воды древнего Черного (Русского) моря. В завоевании вод этого моря адмиралу Ф.Ушакову принадлежит первое место.

Вскоре произошла первая генеральная баталия между русским и турецким флотами. 29 июня (по с.с.) 1788 года противники обнаружили друг друга и, находясь во взаимной близости, старались занять выгодную позицию и сохранить линию баталии. Но 14(3) июля у острова Фидонисии бой стал неизбежен. Турецкий флот всей мощью своей линии стал спускаться на русские корабли. И тут авангардный отряд Ушакова, «употребив старание и искусство», прибавил парусов и решительным маневром лишил возможности командующего турецким флотом Эски-Гассана охватить русские корабли и взять их на abordаж. Вместе с тем Ф.Ушаков отрезал от основных сил два передовых турецких корабля. Те, в свою очередь, обнаружив свое гибельное положение, не дожидаясь никакого сигнала, бросились спасаться бегством «с великой поспешностью». Эски-Гассан вынужден был пуститься вдогонку своим кораблям. Победа была за русской эскадрой.

Это сражение хотя и не имело существенного влияния на дела всей кампании, но оно было примечательно в другом. Впервые в открытом бою малочисленный русский флот одержал победу над превосходящими силами противника. Командуя только авангардом, Феодор Ушаков в действительности руководил боем всей эскадры, и его личная храбрость, искусное владение тактикой, выдающиеся качества командира и высокий духовный облик

решили сражение в нашу пользу. Это была, прежде всего, духовная победа, в которой христианское самоотвержение исполнило силой воинское искусство. Вера в вечную жизнь, несомненное упование на помощь Божию и, следовательно, неустранимость перед неприятелем - вот что было решающим во флотоводческом таланте Феодора Ушакова. По своему смирению и отсутствию тщеславия Федор Ушаков в донесении не себе приписал успех, а отдал должное мужеству и стремлению к победе своих подчиненных: *«Все находящиеся в команде вверенного мне корабля «Святого Павла» господа обер-офицеры и нижних чинов служители каждый по своему званию определенные от меня им должности исполняли с таким отменным старанием и храбрым духом, что за необходимый долг почитаю отнестъ им всякую за то достойную похвалу...»*. Как бы то ни было, Черноморский флот одержал решительную победу, приведя Оттоманскую Порту «в чрезвычайный страх и ужас».

Ф.Ушаков, получив 25(14) апреля 1789 года чин контр-адмирала, был назначен 25(14) марта 1790 года командующим Черноморским флотом. Князь Г.Потемкин - Таврический писал Императрице: *«Благодаря Бога и флот и флотилия наши сильнее уже турецких. Есть во флоте Севастопольском контр-адмирал Ушаков. Отлично знаю, предприимчив и охотник к службе. Он мой будет помощник», а в боевой инструкции князя Потемкина Федору Ушакову говорилось: «Требуйте от всякого, чтоб дрались мужественно или, лучше скажу, по-черноморски; чтоб были внимательны к исполнению повелений и не упустили полезных случаев... Бог с вами! Возлагайте твердую на Него надежду. Ополчась Верю, конечно победим. Молю Создателя и поручаю вас ходатайству Господа нашего Иисуса Христа!»*.

С таковым напутствием служил православный воин Федор Ушаков, умножая славу любимого Отечества.

Избранный проницательным взором князя Г.Потемкина-Таврического командующим Черноморским флотом, Ф.Ушаков трижды в течение 1790 и 1791 гг. одержал блестящие победы: в Керченском морском сражении (1790 г.), у острова Тендра (1790 г.) и у мыса Калиакрия (1791 г.) над вдвое превосходящим турецким флотом, имея в сто раз меньшие потери в личном составе и полностью изгнал его из пределов Черного моря.

Касаясь победы 29 июля (по с.с.) 1790 г. в Керченском сражении Ф.Ушаков писал: *«Я сам удивляюсь проворству и храбрости моих людей. Они стреляли в неприятельский корабль не часто и с такою сноровкою, что, казалось, каждый учится стрелять по цели»*. Конечно, такая неустранимость и спокойствие духа, проявленные участниками боя, говорят о великом примере их предводителя. Русские моряки поняли: где Ушаков — там победа! (кстати, немного позже это поняли и турки). Князь Г.Потемкин докладывал Императрице: *«... бой был жесток и для нас славен тем паче, что жарко и порядочно контр-адмирал Ушаков атаковал неприятеля вдвое себя сильнее... разбил сильно и гнал до самой ночи... Контр-адмирал Ушаков отличных достоинств. Я уверен, что из него выйдет великий морской предводитель...»*. Екатерина II отвечала: *«Победу Черноморского флота над турецким мы праздновали вчера молебствием у Казанской... Контр-адмиралу Ушакову великое спасибо прошу от меня сказать и всем его подчиненным»*. За эту победу Ф.Ушаков был награжден орденом Св. Владимира II степени.

В сражении 28-29 августа (по с.с.) 1790 г. у острова Тендры был захвачен флагманский 74-пушечный корабль «Капудания» турецкого адмирала Саид-бея. Когда русские моряки с объятаго пламенем «Капудании» сняли капитана, его офицеров и самого Саид-бея, корабль взлетел на воздух вместе с оставшимся экипажем и казной турецкого флота. Взрыв огромного флагманского корабля на глазах у всего флота произвел на турок сильнейшее впечатление и довершил победу, добытую Ушаковым при Тендре (аналогичное было в Хиоском сражении в Хиоском проливе 24 июня (по с.с.) 1770 года, когда взорвались русский «Евстафий» и турецкий «Реал-Мустафа»).

По возвращении в Севастополь Ф.Ушаковым был издан приказ, в котором говорилось: *«Выражаю мою наипризнательнейшую благодарность и рекомендую завтрашний день*

для принесения Всевышнему моления за столь счастливо дарованную победу; всем, кому возможно, с судов, и священникам со всего флота быть в церкви Святого Николая Чудотворца в 10 часов пополуночи и по отшествии благодарственного молебна выпалить с корабля «Рождества Христова» из 51 пушки.»

В 1791 году русско-турецкая война завершилась блистательной победой 31 июля (по с.с.) контр-адмирала Ф.Ушакова у мыса Калиакрия. Это был год, когда Турция намеревалась нанести решительный удар России. Султан призвал на помощь флот из африканских владений, прославившийся под предводительством алжирца Сеит-Али. Тот, польщенный вниманием султана, хвастливо пообещал, что, встретясь с русскими, пойдет со всеми своими кораблями на абордаж и либо погибнет, либо возвратится победителем, а самого виновника недавних поражений Турции контр-адмирала Ф.Ушакова приведет в Константинополь в цепях. Предстояло сражение генеральное, это сознавалось всем нашим флотом. 31 июля (по с.с.) на подходах к мысу Калиакрия Ушаков обнаружил турецкий флот, стоявший в линии на якоре под прикрытием береговых батарей. Появление русской эскадры было для турок полной неожиданностью - их охватила паника. Турки в спешке стали рубить канаты и ставить паруса. При этом несколько кораблей, не справившись с управлением на крутой волне при порывистом ветре, столкнулись друг с другом и получили повреждения. Ф.Ушаков, будучи на ветре и пользуясь неразберихой в стане неприятеля, принял изумительное по находчивости решение и повел свой флот между турецкими кораблями и беспристрастно палящей береговой батареей, отрезая корабли от берега. Бой разгорелся с потрясающей силой. Боевая линия турок была разбита, их корабли были настолько стеснены, что били друг в друга, укрываясь один за другого. Ф.Ушаков на флагманском корабле «Рождество Христово» погнался за пытавшимся уйти Сеит-Али и, сблизившись с ним, атаковал его. Первым же ядром с русского флагмана на алжирском корабле вдребезги разнесло фор-стенгу, щепка от которой отлетела в Сеит-Али, тяжело ранив его в подбородок. Окровавленный алжирский предводитель, не так давно хваставшийся пленением Ф.Ушакова, был унесен с палубы в каюту. Русские корабли, окружив противника, буквально осыпали его ядрами. Турецкий флот был **«совершенно уже разбит до крайности»** и в очередной раз бежал с поля боя. Наступившая темнота, пороховой дым и перемена ветра спасли его от полного разгрома и пленения. Весь турецкий флот, лишившийся двадцати восьми судов, разбросало по морю. Большая часть экипажей была перебита, в то время как на русских кораблях потери были незначительны. А в Константинополе, не имея известий о происшедшем морском сражении, праздновали курбан-байрам и радовались; но вскоре **«сверх чаяния сия радость обратилась в печаль и страх»**, вызванные появлением у крепостей Босфора остатков эскадры «славного алжирца» Сеит-Али: вид пришедших пяти его линейных кораблей и пяти других малых судов был ужасен, **«некоторые из оных без мачт и так повреждены, что впредь служить на море не могут»**; палубы были завалены трупами и умирающими от ран; в довершение всего корабль самого Сеит-Али, войдя на рейд, стал на виду у всех тонуть и пушечными залпами просить о помощи... 25(14) октября 1791 года за победу у мыса Калиакрия Ф.Ушаков был награжден орденом Св. Александра Невского.

В этих сражениях Ф.Ушаков прибегнул к созданной им новой манёвренной тактике, принципиально отличавшейся от принятой в то время линейной тактики. Основными чертами тактики Ушакова были: применение единых походно-боевых порядков, выделение резерва («эскадры кайзер-флага»), решительное сближение с противником на короткую дистанцию без перестроения боевого порядка, сосредоточение основных усилий против флагманских кораблей противника, сочетание прицельного артиллерийского огня и маневра, преследование противника до полного его уничтожения или взятия в плен.

Придавая большое значение морской и огневой выучке личного состава, Ф.Ушаков был сторонником суворовских принципов воспитания подчинённых. Не потеряв в морских сражениях ни одного судна, Ф.Ушаков нанес турецкому флоту невосполнимый урон более чем в 50 судов, отвоевав для России целый Черноморский регион.

Турки были напуганы победами Ф.Ушакова до такой степени, что их флот, господствовавший на Черном море многие века, не решался выходить из Босфорского пролива, боясь встретиться с грозным для них адмиралом. После победы у Калиакрии турецкому султану доложили: **«Великий! Твоего флота больше нет»**. Султан был настолько ошеломлен известием о сокрушительном поражении своего флота, что немедленно поспешил заключить мир с Россией. Мирный договор между Россией и Турцией был заключен 9 января 1792 г. (29 декабря 1791 г.) в Яссах.

Ясский мирный договор подтвердил условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. и все последовавшие затем русско-турецкие соглашения, в том числе и акт 1783 г. о присоединении Крыма и Кубани к России. К России отошли земли между Бугом и Днестром с крепостью Очаков. Русско-турецкая граница устанавливалась по Днестру на юго-западе и по реке Кубани на Кавказе. Турция отказалась от притязаний на Грузию и обязалась оградить кубанскую границу России от набегов северокавказских горцев. Она подтвердила условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора о предоставлении автономии Молдавии и Валахии под покровительством России. Ясский мирный договор укрепил положение России на Черном море, обеспечил безопасность её южных границ и свободу русской черноморской торговли.

Таким образом, победы Ф.Ушакова в морских сражениях окончательно закрепили за Россией Крым и владение берегами Черного моря. За эти победы Ф.Ушаков был награжден орденами: Святого Владимира 3 степени, Святого Георгия 4-го класса, Святого Владимира 2-ой степени, Святого Георгия 2-го класса, Святого Александра Невского.

Наряду с боевыми подвигами, Ф.Ушаков показал высокие административные способности. В 1783 г. он успешно борется с чумой в Херсоне. В принятых Ф.Ушаковым мероприятиях против распространения заразы, были предусмотрены средства борьбы с чумой, разработанные наукой много десятков лет позднее. Успешная борьба с чумой восстановила, чуть было не прекратившееся из-за эпидемии создание Черноморского флота, причем в такой момент, когда угрожаемое положение требовало незамедлительной постройки кораблей для борьбы с Турцией.

С именем Ф.Ушакова связано благоустройство военного порта и города Севастополя. После войны с Турцией Ф.Ушаков немедленно приступил к приведению в порядок кораблей Черноморского флота: их ремонту, постройке новых кораблей, пристаней, казарм для экипажей кораблей, госпиталя. Он заботился и об устройстве дорог, рынков, колодцев и вообще снабжении города пресной водой и жизненными припасами... Небольшая соборная церковь Святителя Николая, покровителя в море плавающих, была им перестроена и значительно увеличена. Бывало, что из казенных сумм, определяемых на содержание Черноморского флота, те или иные поставлялись несвоевременно, тогда Ф.Ушаков выдавал из собственных денег по несколько тысяч в контору Севастопольского порта, чтобы не останавливать производства работ; **«он чрезвычайно дорожил казенным интересом, утверждая, что в собственных деньгах должно быть щедрым, а в казенных — скупым. И правило сие доказывал на деле»**.

По отзыву историка этого города, административные способности Ф.Ушакова и умение взяться за всякое дело, способствовали тому, что за 15 лет его пребывания в Севастополе не только новый черноморский порт сделался надежным убежищем для флота, но и сам город достиг внушительных размеров.

Вначале 1793 года Ф.Ушаков был призван Императрицею в Петербург. Екатерина II пожелала видеть героя, стяжавшего такую громкую славу, и **«встретила в нем человека прямодушного, скромного, мало знакомого с требованиями светской жизни»**. За заслуги перед престолом и Отечеством Екатерина II поднесла ему в дар необыкновенной красоты золотой складень-крест с мощами святых угодников. В том же году 13(2) сентября 1793 г. Ф.Ушаков был произведен в вице-адмиралы.

17(6) ноября 1796 г. скончалась Екатерина II. В период своего царствования она добилась того, что Россия возвратила себе статус одной из ведущих морских держав. С помощью

флота Екатерина II чуть не уничтожила Турцию, овладела Крымом. К концу её царствования Россия готовилась к войне с Францией. Эти приготовления были прямым следствием победы буржуазной революции во Франции в 1789-1794 гг. Французская крупная буржуазия, которая с июля 1794 г. оказалась у власти, использовала достижения революции в своих интересах, которые выразились в стремлении к захвату и подчинению чужих земель, то есть *«обратилась к завоеванию и порабощению соседних держав»*. Французская республика присоединила к своим владениям территории по левому берегу Рейна и важнейшие стратегические пункты на Средиземном море - Ионические острова и укрепленные города на побережье Эпира (историческая область на северо-западе Греции у Ионического моря) и ряд других территорий.

В России началась формироваться 50-тысячная армия под руководством фельдмаршала А.В.Суворова, которую планировалось направить в Европу. На Балтике готовилась эскадра кораблей под командованием вице-адмирала П.И.Ханыкова с целью отправки её в Северное море. На случай нападения французов Ф.Ушаков получил приказ привести в боевую готовность Черноморский флот. Но после смерти Екатерины II на Российский престол вступил император Павел I и приготовления к войне были приостановлены.

Летом 1798 г. французские войска под руководством Наполеона Бонапарта заняли остров Мальту, который являлся владением Мальтийского рыцарского ордена, находившегося с начала 1797 г. под покровительством императора Павла I. В ноябре 1798 г. Павел I по просьбе мальтийских рыцарей возложил на себя звание магистра Ордена, поэтому известие о занятии Мальты привело Павла I в ярость.

После занятия Мальты французы высадили экспедиционную армию под командованием того же Бонапарта в Египте, принадлежавшем Турции.

В 1798 г. Англия и Австрия пытались склонить Россию к активным действиям против Франции, поскольку Россия была связана с ними союзными договорами. Россия была обеспокоена утверждением французов на Ионических островах, так как это грозило усилением французского влияния в Турции. Египетская экспедиция Бонапарта укрепила опасения России и побудила Павла I предложить военный союз Турции. Сложность обстановки для России заключалась еще в том, что не было никакой ясности от какого противника-Турции или Франции - защищать свои южные рубежи. Франция подстрекала Турцию к войне с Россией, и туркам, конечно же, хотелось возвратить отторгнутые Россией земли; но, с другой стороны, соседство на Балканах с французами становилось для Оттоманской Порты куда более опасным, чем потеря Крыма. Поэтому турецкий султан Селим III охотно *«с радостью, восхищением и благодарностью»* принял предложение Павла I о союзе, так как боялся дальнейшего расширения французской агрессии.

8.09-10.09 (28.08-30.08) 1798 г. в Константинополе было заключено предварительное соглашение, а 3.01 1799 г. (23.12 1798 г.) подписан союзный договор между Россией и Турцией. Договор предусматривал свободу плавания русских военных кораблей через проливы и обязывал Турцию снабжать русские корабли в Средиземном море продовольствием и материалами для их ремонта. Об этом неординарном в мировой истории договоре один из историков А.В.Висковатов писал: *«В один миг взаимные опасения исчезли, вековая вражда была забыта, и Европа увидела с изумлением, что в то время, когда не заживлена была рана, нанесенная Турции отторжением от неё Крыма, когда свежи были развалины некогда грозного Очакова и не замолкли рассказы о кровопролитных штурмах Измаила и Анапы, два народа, бывшие почти в непрерывной между собою вражде, и разнствующиe один от другого и правилами Веры, и языком, и обычаями, вступили между собою в тесный союз против нарушителей общего спокойствия»*.

Вскоре Турция обратилась к Российскому императору с просьбой о присылке русской вспомогательной эскадры для ведения совместных боевых действий в Средиземном море против французов. Ф.Ушаков в связи с этим получил рескрипт: *«Коль скоро получите известие, что французская эскадра покусится войти в Черное море, то немедленно,*

сыскав оную, дать решительное сражение, и МЫ надеемся на ваше мужество, храбрость и искусство, что честь НАШЕГО флага соблюдена будет, разве бы она гораздо превосходнее Нашей, в таком случае делать вам все то, что требует долг и обязанность, дабы всеми случаями вы могли воспользоваться к нанесению вреда неприятелям Нашим».

5 августа (25 июля) Павел I подписал рескрипт на имя Ф.Ушакова, который он получил 15(4) августа, находясь с эскадрой в море недалеко от Севастопольского рейда. В рескрипте говорилось: *«По получении сего имеете вы с вверенною в команду вашу эскадру немедленно отправиться в крейсерство около Дарданеллей...буде Порты потребует помощи, где бы то ни было, всю вашу эскадру содействовать с ними, и буде от министра НАШЕГО получите уведомление о требовании Блистательной Порты вашей помощи, то имеете тотчас следовать и содействовать с турецким флотом противу зловредных намерений Франции, яко буйнаго народа, истребившего не токмо в пределах своих веру и Богом установленное правительство и законы..., но и у соседственных народов, которые по несчастию были им побеждены или обмануты вероломническими их внушениями...хотя бы то и далее Константинополя случилось».*

23(12) августа 1798 г. Россия направила в Средиземное море эскадру под командованием вице-адмирала Ф.Ушакова, состоящую из 6 лучших линейных кораблей, 7 фрегатов и 3 авизо (небольшие легкие военные корабли, применявшиеся со времен древнего Рима до XX века для разведывательной и посыльной служб во флотах многих европейских странах) с общим экипажем 7406 человек и 792 орудиями. 3 сентября (23 августа) российская эскадра подошла к Константинопольскому проливу, а в полдень 5 сентября (25 августа) вошла в Константинопольский канал и стала на якорь. Турция встречала русские корабли на удивление дружелюбно. И облик, и весь дух русских моряков были удивительны туркам.

При убытии из Севастополя Ф.Ушаков получил от Павла I лишь общие установки, конкретный план военных действий Ушаков должен был разработать при переговорах с турецким правительством в Константинополе. По предложению Ф.Ушакова было решено немедленно приступить к освобождению от французов Ионических островов. Поскольку к русско-турецкому союзу присоединилась Англия, то обо всех предпринимаемых мерах решено было уведомить английского контр-адмирала Горацио Нельсона, командовавшего английским флотом в Средиземном море и одержавшего 1-3 августа (21-23 июля) знаменитую победу над французским флотом в Абукирском сражении у берегов Северо-Восточной Африки (недалеко от Александрии). Ф.Ушаков решил лично известить Г.Нельсона о своих планах и поздравить его с победой. План Ф.Ушакова вызвал возражения англичан, которые стремились укрепиться на Ионических островах и опасались появления там русских. Г.Нельсон настаивал на том, чтобы Ф.Ушаков взял на себя блокаду побережья Египта, а против Ионических островов Нельсон будет действовать силами английского флота, с целью закрепления этих островов за Англией. Ф.Ушаков, считая своей главной задачей, освобождение Ионических островов, откладывал действия своих кораблей у египетского побережья до её выполнения. Уступая настоянию Г.Нельсона, он 25(14) сентября направил к Александрии отряд капитана 2 ранга А.А.Сорокина в составе 2 русских и 2 турецких фрегатов и 10 турецких канонерских лодок.

Через две недели 19(8) сентября *«дав туркам опыт неслыханного порядка и дисциплины»* русская эскадра вышла из Константинополя и 20(9) сентября соединилась у входа в Дарданеллы с турецкой эскадрой вице-адмирала Кадыр-бея, в составе которого было 4 линейных корабля, 6 фрегатов, 4 корвета и 14 канонерских лодок. Командующим объединенными силами был назначен вице-адмирал Ф.Ушаков. Турки, на собственном опыте зная его искусство и храбрость, полностью доверили ему свой флот, а командующий турецкой эскадрой Кадыр-бей именем султана обязан был почитать российского вице-адмирала *«яко учителя»*.

Так началась знаменитая Средиземноморская кампания Ф.Ушакова, в которой он показал себя не только как великий флотоводец, но и как мудрый государственный деятель.

Отношения Ф.Ушакова с турецким флотоводцем Кадыр-беем складывались непросто. Как правило, турки не рвались в бой, а Ф.Ушаков в свою очередь не принуждал их к этому. **«Но чтобы утвердить более дружбу нашу с Блистательной Портой Оттоманской, в реляции пишу...к их похвалению»**, - сознавался Ф.Ушаков, беря на себя в некоторой степени и дипломатическую миссию по поддержанию русско-турецкого морского союза. Из-за неподготовленности турецких кораблей, соединенная русско-турецкая эскадра смогла выйти в море только 1 октября (20 сентября).

За период с 9 октября (28 сентября) по 13(2) ноября от французов были освобождены острова Китира, Закинф, Кефаллиния и Левкада. Ф.Ушаков последовательно направлял против французских гарнизонов этих островов небольшие отряды кораблей с десантами. Сама же эскадра была готова оказать им необходимую поддержку и отразить возможное нападение французского флота. Население освобожденных островов с радостью открывало двери русским и закрывало их перед турками. Туркам не нравилось милостивое обращение русских с пленными французами. Когда Феодор Ушаков принял первых пленных на острове Цериго, турецкий адмирал Кадыр-бей просил его о позволении употребить против них военную хитрость. «Какую?» — спросил Ушаков. Кадыр-бей отвечал: «По обещанию Вашему, французы надеются отправиться в Отечество и лежат теперь спокойно в нашем лагере. Позвольте мне подойти к ним ночью тихо и всех вырезать». Сострадательное сердце Феодора Ушакова, конечно же, отвергло сию ужасающую жестокость, чем турецкий адмирал крайне удивился... Но особенно много хлопот доставлял Ушакову хитрый и коварный Али-паша, командовавший сухопутными турецкими войсками и привыкший безнаказанно бесчинствовать на греческом и албанском побережьях.

Остался не освобожденным остров Корфу, который, имея и без того мощнейшие в Европе бастионы, был еще значительно укреплен французами и считался неприступным. 20 февраля (по старому стилю) 1799 г. после штурма с моря и суши французский гарнизон острова Корфу капитулировал. В плен сдались 2931 француз во главе с Генеральным комиссаром Французской республики Дюбуа и тремя генералами. При этом было сдано 600 орудий, до 5.5 тысяч ружей, более 2.5 тысяч пудов пороха и несколько военных судов с грузами (54-пушечный обшитый медью линейный корабль «Леандр», 32-пушечный фрегат «Ла Брюнь», бомбардирское судно, 8-пушечная поляка «Экспедицион», 2 галеры, 4 полугалеры, 3 купеческих судна и другие), стоявших на рейде. Турки, входившие в состав десанта, озлобленные упорным сопротивлением французов, принялись резать головы всем пленным, попавшим в их руки. Происходили жестокие сцены, подобные следующей, описанной очевидцем: **«Наши офицеры и матросы кинулись вслед за турками, и так как мусульманам за каждую голову выдавалось по червонцу, то наши, видя все свои убеждения недействительными, начали собственными деньгами выкупать пленных. Заметив, что несколько турок окружили молодого француза, один из наших офицеров поспешил к нему в то самое время, когда несчастный развязывал уже галстук, имея перед глазами открытый мешок с отрезанными головами соотечественников. Узнав, что за выкуп требовалось несколько червонцев, но, не имея столько при себе, наш офицер отдает туркам свои часы — и голова француза осталась на плечах...»**. Увещания и угрозы не могли привести турок к послушанию; тогда командир русских десантников составил каре из людей своего отряда, чтобы в середине его укрывать пленных, и тем самым спасена была жизнь весьма многих. Впоследствии Егор Метакса писал: **«Русские и здесь доказали, что истинная храбрость сопряжена всегда с человеколюбием, что победа венчается великодушием, а не жестокостью, и что звание воина и христианина должны быть неразлучны»**.

Корабль «Леандр» по указанию Павла I был возвращен Англии, поскольку его в свое время взяли в плен французы. Английское Адмиралтейство выдало за него 8 тысяч фунтов стерлингов. Фрегат «Брюне» достался Турции.

В Европе не могли придти в себя от удивления: флот взял сильнейшую крепость, при чем лишь одними военно-морскими силами.

Жители острова Корфу поднесли Ф.Ушакову в дар меч, украшенный алмазами с надписью: «Остров **Корфу адмиралу Ушакову**». В речи, при вручении этого меча Ф.Ушакову представителем острова Корфу было сказано: **«Снисходительствуйте, Высокопревосходительный Господин, принять приношение произвольное благодарения от чад Ваших, сей приличествующий Вам меч, на коем изображено драгоценное имя Ваше, и который навсегда хранить соблаговолите в память признательности, изъявляемой Вам освобожденным сим городом»**. Жители острова Цефалонии вручили Ф.Ушакову золотую медаль, с одной стороны которой было его изображение а с другой надпись: **«В знак спасения Ионического острова Цефалонии»**. Такую же медаль получил Ф.Ушаков от жителей острова Итаки с изображением на одной стороне Одиссея Летриада (Улисса), а на другой надпись: **«Федору Ушакову российских морских сил Главному Начальнику, мужественному освободителю Итаки»**. Подарок острова Занте Ф.Ушакову состоял в прекрасно изготовленном щите, на котором были изображены подвиги Ушакова и трофеи, завоеванные им в Ионическом море, а также золотой меч с надписью: **«Остров Занте избавителю своему Ушакову»**. Такая же надпись была на щите.

Но великолепной оценкой действий Ф.Ушакова и его моряков были облетевшие весь флот слова поздравления, посланные А.В.Суворовым Ушакову: **«Великий Петр наш жив. Что он, по разбитии в 1714 г. шведского флота при Аландских островах произнес, а именно: Природа произвела Россию только одну: она соперницы не имеет, то и теперь мы видим. Ура! Русскому флоту! ...Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу, хотя мичманом!»**. Г.Нельсон также поздравил Ф.Ушакова: **«Сер! Самым сердечным образом я поздравляю Ваше Превосходительство с взятием Корфу и могу вас уверить, что слава оружия верного союзника одинаково дорога мне, как и слава оружия моего государя. У меня есть величайшая надежда, что Мальта скоро сдастся...»**.

Корфу был последним из освобожденных Ионических островов. Занятие острова Корфу предоставило русским базу для дальнейших действий на Средиземном море. За взятие острова Корфу император Павел I произвел Ф.Ушакова 5 апреля (25 марта) в адмиралы, а турецкий султан наградил его алмазным челенгом (высший знак отличия у турок), собольей шубой и тысячу червонцами, а для награждения офицеров и нижних чинов выдал 3500 червонцев. Звание «адмирал» было последней наградой, полученной Ф.Ушаковым от своего государства.

В течение марта-апреля месяцев 1799 г. Ф.Ушаков организовал на Ионических островах такую новую форму государственного правления, которая обеспечила всему народу **«мир, тишину и спокойствие»**. Причем, вся организация этого правления, разработка конституции Республики Семи Соединенных Островов всей своей тяжестью легла на одного Ф.Ушакова и была выполнена им блестяще и с любовью. В рескрипте Павла I к русскому посланнику в Константинополе В.С.Томаре от 26(15) июля 1799 г. говорилось: **«Из рапортов адмирала Ушакова и донесений ваших уведомилися Мы о распоряжениях, учиненных на островах бывших Венецианских, касательно установления на оных правления, новому положению их соответствующих. Находя меры упомянутым адмиралом в Корфу принятые и представленные вами Порте, согласующимися с предположениями Нашими, Мы оные одобряем»**.

В то время как русские освобождали Ионические острова, англичане были заняты блокадой другой ключевой позиции на Средиземном море - острова Мальта. Блокада была начата 7(18)сентября 1798 г. кораблями Португалии, которая была союзницей Англии. В октябре того же года её сменили корабли эскадры Г.Нельсона. Англичане ограничивались только блокадой, благодаря чему действия у острова Мальта развивались значительно медленнее, чем у острова Корфу.

Освобождением Ионических островов закончился первый этап боевых действий Ф.Ушакова на Средиземном море. Практически сразу же должен был начаться другой против французов на юге и на севере Апеннинского полуострова (Италия). Ф.Ушакову

предстояло на юге изгнать французов из королевств Обеих Сицилий и из Рима, а на севере оказать помощь с моря действиям А.Суворову у Анконы и Генуи.

Летом 1799 г. Ф.Ушаков перенес действия русско-турецкой эскадры к берегам Адриатического, Тирренского и Лигурийского морей для содействия союзным войскам в Северной Италии и в том числе русским войскам под командованием А.В.Суворова, который придавал большое значение совместным действиям армии и флота. Русско-турецкая эскадра под командованием Ф.Ушакова, по замыслу А.В.Суворова, должна была наносить удары по базам и морским сообщениям противника на юге Италии, согласуя свои действия с наступлением союзных войск в Северной Италии. Успешные действия эскадры Ф.Ушакова в 1799 г., предпринятые в соответствии с суворовским планом, вынудили противника рассредоточить силы и лишили его возможности получать подкрепления морем. Завершив в феврале 1799 г. освобождение от французов Ионических островов, эскадра Ф.Ушакова с началом военных действий на суше активно взаимодействовала с союзными войсками. В апреле, когда А.Суворов начал освобождать от французов Северную Италию, Ф.Ушаков приступил к изгнанию войск противника из южной части Апеннинского полуострова - из Партенопейской республики (на территории королевства Обеих Сицилий, южная часть Италии). Эта республика была создана 23(12) января 1799 г. французами, захватившими континентальную часть королевств Обеих Сицилий (король Фердинанд IV при помощи Г.Нельсона бежал в Палермо, где базировалась эскадра Г.Нельсона). Налоги и тяжелые контрибуции вызвали восстание народа против французов. Неаполитанский король Фердинанд IV, решив использовать народное движение, направил в Италию кардинала Руффо, который в конце января собрал в городе Милето ополчение, с которым выступил к северу. Отряды русских кораблей с десантом стремительными передвижениями по Адриатике и вдоль юго-западных берегов Италии наводили панику на французские гарнизоны.

27(16) апреля 1799 г. Ф.Ушаков отправил к восточным берегам Партенопейской республики отряд капитана 2 ранга А.А.Сорокина, состоящий из 4 фрегатов и 2 вспомогательных судов, который позже был усилен 5 вспомогательными судами под командованием капитан-лейтенанта Макшеева. Отряд А.Сорокина занял крепость Бриндизи и несколько прибрежных городов. 20(9) мая А.Сорокин высадил в Манфредонии десант под командованием капитан-лейтенанта Г.Г.Белли численностью около 500 человек, который начал поход вглубь страны. 5 июня (25 мая) в Ариано десант Г.Белли соединился с ополчением кардинала Руффо. Русский десант, получивший подкрепление из Барлетты, увеличился до 600 человек и имел 6 орудий. 9 июня (29 мая) войска выступили к Неаполю. Авангардом командовал Г.Белли. 13(2) июня войска Г.Белли и Руффо заняли Портичи и подошли к Неаполю. До 16(5) июня бои шли на улицах города, затем начался штурм замков, где укрылся противник. 20(9) июня было заключено перемирие и 23(12) июня (при участии английского представителя и кардинала Руффо) подписана капитуляция французского гарнизона.

С чисто военной точки зрения поход был настолько блестящим, что Павел I, награждая за него капитан-лейтенанта Г.Белли орденом Анны 1 степени, воскликнул: *«Белли думал меня удивить; так я удивлю его»*. До Г.Белли капитан-лейтенантов такими орденами не награждали. В течение трех недель маленький отряд Г.Белли взял не только Неаполь, но и освободил от французов две трети Неаполитанского королевства. Неаполитанский министр Мишуру, бывший при нашем отряде, с изумлением писал адмиралу Ф.Ушакову: *«В промежуток 20 дней небольшой русский отряд возвратил моему государству две трети королевства. Это еще не все, войска заставили население обожать их... Вы могли бы их видеть осыпанными ласками и благословениями посреди тысяч жителей, которые назвали их своими благодетелями и братьями... Конечно, не было другого примера подобного события: одни лишь русские войска могли совершить такое чудо. Какая храбрость! Какая дисциплина! Какие кроткие, любезные нравы! Здесь боготворят их, и память о русских останется в нашем отечестве на вечные времена»*.

24(13) июня к Неаполю пришла эскадра Г.Нельсона. Узнав о мягких условиях капитуляции, Г.Нельсон объявил их недействительными. Начались жестокие репрессии против сторонников республики. Неаполитанская чернь рвала на части несчастных людей, сжигала их на площадях. пытки и казни продолжались днями и неделями. В этих гнусных оргиях приняли непосредственное участие Г.Нельсон и его помощник комадор Трубридж, проявляя при этом беспощадность и бессовестность в расправе с капитулировавшими республиканцами. Свидетель тех событий писал: *«Режут ежедневно тысячи якобинцев и более. Мертвые их тела сожжены, бывают из опасения заразительных болезней...»*. Некто Д.Джемс писал: *«К стыду английского адмирала капитуляция была утверждена обеими сторонами и по всем законным формам...и лорд Нельсон обязан был исполнить свято все статьи договора без исключения»*. Но живший до этого момента и после него, как храбрец, и умерший, как храбрец, Г.Нельсон не пощадил своего имени. Русские тщетно пытались смягчить террор. Их честь и репутация остались совершенно незапятнанными. Но тут не обошлось без козней: интриговали англичане, а их контр-адмирал Горацио Нельсон всячески пытался досаждать Ушакову; слава русского флотоводца не давала покоя Нельсону. В переписке со своими друзьями он заявлял, что Ушаков «держит себя так высоко, что это отвратительно». Спокойная учтивость русского адмирала раздражала Нельсона: «Под его вежливой наружностью скрывается медведь...». И, наконец, уже с полной откровенностью: «Я ненавижу русских...». Это чувствовал и сам Федор Федорович: *«...Зависть, быть может, против меня действует за Корфу... Что сему причиною? Не знаю...»*.

В июле капитулировали осажденные союзниками города Капуа и Гаэта. Почти одновременно с действиями по освобождению Южной Италии Ф.Ушаков стал принимать решительные меры против французских каперов в Адриатическом море. Опорным пунктом каперов была крепость Анкона (северо-восточное побережье Италии) с гаванью, защищенной молами. Укрепления и батареи крепости имели до 700 орудий, а гарнизон состоял из 3000 человек под командованием генерала Монье. В 1799 году в Анконе базировались 4 линейных корабля, вспомогательные суда и 8-10 каперских судов. Порт Понтелагорскуро в низовье реки По, защищенный с юга и с запада крепостями Феррара и Мантуя, использовался для укрытия и вооружения каперской речной флотилии (350 лодок). В начале 1799 г. морские сообщения австрийцев были нарушены в результате действий каперов, от набегов которых сильно страдало побережье Далмации.

Французские каперы хозяйничали и в Генуэзском заливе, базируясь на Геную (северо-западное побережье Италии). По просьбе А.Суворова и австрийского правительства, Ф.Ушаков отправил 12(1) мая 1799 г. в Адриатическое море отряд контр-адмирала П.В. Пустошкина, состоящий из 3 линейных кораблей (один турецкий), 4 фрегатов (два турецких), 1 корвета и 3 вспомогательных судов, который блокировал Анкону, очистил Адриатическое море от каперов и освободил от французов ряд укрепленных пунктов на побережье. П.Пустошкин готовился к действиям против Анконы, но 21(10) июня отряд был отозван в Корфу, куда Ф.Ушаков стягивал все свои корабли, так как в Средиземном море появилась французская Брестская эскадра под руководством морского министра Франции вице-адмирала Евстафия Брюи, и Г.Нельсон, опасаясь решительных действий с ее стороны, просил о соединении русских и английских сил.

23(12) июля блокада Анконы была возобновлена отрядом капитана 2 ранга Н.Д.Войновича, состоящего из 4 фрегатов 1 корвета и 2 вспомогательных судов. Н.Войнович начал действия против Анконы и с суши. 25(14) июля он высадил в Пезаро десант из 430 человек, который подошел к укрепленному пункту Фано. Корабельная артиллерия оказывала десанту поддержку. Еще 150 человек было высажено между Фано и Сенигаллией, чтобы прервать сообщение между ними. 26(17) июля на помощь гарнизону Фано из Анконы вышел французский отряд из 1000 человек, но так как Фано капитулировал до его прихода, отряд вернулся в Анкону. Русский десант взял Сенигаллию и 6 августа (24 июля) направился к Анконе.

6 августа (24 июля) 1799 г. Ф.Ушаков с эскадрой, состоящей из 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 корвета и 4 вспомогательных судов вышел из Корфу к берегам Сицилии и 14(3) августа прибыл в Мессину. Отсюда по требованию А.Суворова 30(19) августа был отправлен в Ливорно отряд вице-адмирала П.Пустошкина (произведен в вице-адмиралы 20(9) мая 1799 г.) из 2 линейных кораблей и 2 вспомогательных судов для крейсерства в Генуэзском заливе и содействия австрийскому корпусу генерала Кленау в Лигурийской республике. В тот же день отряд капитана 2 ранга А.Сорокина из 3 фрегатов и 1 вспомогательного судна вышел к Неаполю для усиления находившихся там русских войск.

Ф.Ушаков с остальными кораблями направился в Палермо для переговоров с Г.Нельсоном. 2 сентября (22 августа) у Палермо к эскадре Ф.Ушакова присоединился отряд вице-адмирала П.К.Карцова (в 1802 г. был назначен директором Морского корпуса) из 3 линейных кораблей и 1 фрегата, направленный из Северного моря для ее усиления. Предложение Ф. Ушакова о совместных действиях против острова Мальта было отклонено Г.Нельсоном, который вместе с палермским двором настаивал на переходе русской эскадры к Неаполю для укрепления там королевской власти. В конце августа на турецких кораблях, находившихся в составе эскадры Ф.Ушакова, возникли волнения среди матросов, требовавших возвращения на родину, и турецкая эскадра 12(1) сентября из 4 линейных кораблей, 3 фрегатов, 1 корвета и 1 вспомогательного судна самовольно (против воли Кадыр-бея) ушла в Дарданеллы.

15(4) сентября русская эскадра вышла к Неаполю. Ф.Ушаков рассчитывал организовать поход в Римскую республику, где еще держались французы. Не желая, чтобы русские овладели Римом, Г.Нельсон тайно послал военное судно в порт Чивита-Веккью (близ Рима) с коммодором Трубриджем для тайных переговоров с французами с целью их капитуляции до того, как русские подойдут к Риму. 27(16) сентября Трубридж (к этой капитуляции был причастен и кардинал Руффо. Позднее Ф.Ушакову будет неприятно присутствовать на церемонии вручения кардиналу Руффо высших знаков отличия Российской империи - орденов Андрея Первозванного и Александра Невского; первого не было у самого Ф.Ушакова) заключил с французами соглашение о капитуляции гарнизонов Рима, Чивита-Веккьи, Корнето и Тольфы. Капитулировавшим гарнизонам было оставлено оружие и право участвовать в войне. Английские корабли должны были доставить их в южные порты Франции. Такие условия капитуляции создавали возможность использования этих войск для усиления французской армии в Лигурийской республике против А.Суворова. 29(18) сентября Ф.Ушаков отправил к Риму отряд из 820 гренадеров и 200 матросов морской пехоты под командованием полковника Скипора и лейтенанта Балабина. Отряду были приданы 2500 человек из войск неаполитанского короля под командованием полковника Чуди. Узнав о подписании капитуляции, глубоко возмущенный предательством Г.Нельсона, адмирал Ф.Ушаков заявил англичанам протест и 30(19) сентября послал в порт Чивита_Веккью фрегат, чтобы предупредить расхищение итальянских ценностей французами.

11 октября (30 сентября) русский отряд торжественно вступил в Рим, оставленный французами по условиям капитуляции, и пробыл там до начала ноября. Австрийский генерал-лейтенанта Франц Фрелих, спешивший со своим корпусом из 8000 человек из Тосканы для занятия Рима, получив известие о прибытии туда русских, повернул к Анконе. Когда 14(3) октября корпус подошел к Анконе, положение французского гарнизона было уже очень тяжелым: численность осаждавших войск была доведена до 900 человек и многократные вылазки французов успешно отбивались; в городе ощущался недостаток продовольствия. Фрелих не поддержал предложения Н.Д.Войновича о совместном штурме крепости. Без ведома союзников он провел переговоры с французами и 13(2) ноября 1799 г. подписал договор о капитуляции на самых выгодных для французов условиях. Отпустив французский гарнизон с оружием и с воинскими почестями, Фрелих ввел свои войска в крепость и не допустил туда союзников.

Отряд П.Пустошкина прибыл в Ливорно 10 сентября (30 августа). С конца сентября русские корабли осуществляли крейсерство в Генуэзском заливе. Базировались они на Специю. Русский отряд пресекал действия французских каперов на морских сообщениях союзников; крейсируя на морских сообщениях французской Итальянской армии, он препятствовал снабжению ее продовольствием и боеприпасами; так, в октябре поляка (средиземноморской военной быстроходный 3-х мачтовый парусный корабль) под командованием лейтенанта Македонского прикрывала переход 11 сардинских транспортов из Ливорно в Кальяри; 26(15)ноября русские корабли уничтожили артиллерийским огнем в Онелье и Порто-Маурицио 10 французских транспортов. 11 декабря (20 ноября) П.В.Пустошкин высадил батальон храброго майора А.Ю. Гамена (отличившегося при штурме острова Видо) из 200 человек для усиления войск генерала Кленау, готовившихся штурмовать Геную. Штурм, начатый 15(4) декабря, был отбит французами. Австрийцы потеряли до 3000 человек. Отступая, они бросили русский отряд. Потеряв 75 человек, русским удалось вернуться на корабли, стоявшие близ порта Сестри. 7 января 1800 г. (27 декабря 1799 г.) отряд П.Пустошкина ушел в Ливорно.

Осенью 1799 г. Г.Нельсон вынужден был просить Ф.Ушакова о помощи в связи с тем, что блокада крепости Ла-Валлетта на острове Мальта затянулась. В начале октября Ф.Ушаков стал готовиться к походу на остров Мальта. В помощь Ф.Ушакову А.Суворов направил после сражения при Нови три гренадерских батальона под командованием генерал-майора Д.М.Волконского из 1990 человек, которые прибыли в Неаполь 17(6) ноября 1799 г. 31(20) декабря эскадра Ф.Ушакова в составе 7 линейных кораблей 1 фрегата 8 вспомогательных судов и 1990 человек десантных войск вышла из Неаполя, оставив там отряд капитана 2 ранга А.Сорокина, и 4 января 1800г. (24 декабря 1799 г.) пришла в Мессину. Однако здесь Ф.Ушаков получил указ Павла I о возвращении на родину.

11 января 1800 г. (31 декабря 1799 г.) эскадра вышла в Корфу, где задержалась до 17(6) июля 1800 г., так как кораблям необходим был ремонт. В июле 1800 г. Ф.Ушаков получил еще одно приказание о возвращении в Россию. 6 ноября (26 октября) 1800 г. эскадра в составе 11 линейных кораблей, 1 фрегата и 4 вспомогательных судов возвратилась в Севастополь.

За время сражений ни один человек из соединений, которыми командовал Ушаков, не попал в плен к неприятелю. Ф.Ушаков всегда принимал меры и думал о том, чтобы потери в командах кораблей в бою были сведены к минимуму.

Обозревая события этой войны, военный историк генерал-фельдмаршал Д.А.Милютин в своих трудах называл адмирала Ф.Ушакова *«знаменитейшим флотоводцем со времен Петра Великого»*. Являясь во время пребывания в Средиземном море представителем России, Ф.Ушаков обнаружил много политического такта, природного ума, дипломатического искусства, и, благодаря своим способностям, находил выходы из самых затруднительных положений вдали от родины среди чужих народов. В Ф.Ушакове отразился дух тех исторических самородков, какими было ознаменовано царствование Екатерины II, и которыми создана слава её века, выдвинувшая Россию на передний план в ряду европейских держав. Подобно многим другим выдающимся деятелям царствования Екатерины II, Ф.Ушаков умел успешно приложить свои дарования ко всему, чего бы не требовала от него польза Отечества. Для служения Родине он отдал все свои силы, всю свою личную жизнь, а свое достояние передал в дар отечеству. Не имея своей собственной семьи и детей, он все без остатка отдал своим племянникам, среди которых выделялся сын его брата Иван Ушаков. Иван в чине мичмана был адъютантом командира флагманского корабля эскадры в Средиземном море в 1798-1800 гг. По нелепой случайности (при посадке на вельбот в штормовую погоду Иван *«неосторожностью опрокинул оный»* и упал в воду) 18(7) октября 1809 г. он утонул в Неве. Ф.Ушаков тяжело переживал эту утрату, ведь он, по сути, воспитал Ивана, сделав из него хорошего моряка. В ночь на 23(11) марта 1801 года заговорщиками был убит Император Павел I. На Российский престол взшел его сын Александр I. Политика России

начала меняться. При Дворе возобладало мнение о ненужности большого флота для «сухопутной» России.

Заслуги Ф.Ушакова не были оценены Александром I, который назначил его 2 июня (21 мая) 1802г. на второстепенную должность главного командира Балтийского гребного флота и начальником флотских команд в Петербурге (27 сентября по с.с.1804 г.), а 29(17) января 1807 г. уволил в отставку с мундиром и пенсией (правда до этого 31(19) декабря 1806 года Ф.Ушаков подал императору Александру I прошение об отставке). Через месяц Александр I удовлетворил просьбу Ф.Ушакова. В 1809 г. Ф.Ушаков приобрел в Темниковском уезде Тамбовской губернии деревню Алексеевка, куда и переехал в конце 1810 г. начале 1811 г. Во время Отечественной войны 1812 г. Ф.Ушаков был избран начальником ополчения Тамбовской губернии, но из-за болезни отказался от должности. Умер он в 2 октября (21 сентября) 1817 г. в своём имении и похоронен в Синаксарском монастыре близ города Темников. На могиле адмирала Ф.Ф.Ушакова возвышается черный мраморный постамент, заканчивающийся бюстом адмирала. На этом постаменте закреплена табличка, на которой выгравирована надпись: *«Здесь покоится прах Его Превосходительства Боярина флота адмирала и разных российских и иностранных орденов кавалера Федора Федоровича Ушакова, скончавшегося 1817г. сентября на 74 году от рождения».*

Во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг., когда учреждались ордена и медали адмиралов Ушакова и Нахимова, необходимо было иметь их точный облик. К сожалению, кроме портрета Ушакова, написанного неизвестным художником, облик Ушакова не сохранился. Для уточнения изображения флотоводца была создана государственная комиссия, которая должна была дать ответ на вопрос, насколько исторически точным будет облик Ушакова, изображенный на медали и ордене. Была с трудом отыскана могила флотоводца. При эксгумации он был опознан благодаря сохранившемуся погону полного адмирала, который в настоящее время находится в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге.

Именем Ф.Ушакова названы бухта в юго-восточной части Баренцева моря и мыс на северном побережье Охотского моря. Имя Ф.Ушакова носили боевые корабли русского и советского ВМФ. В 1911 г. Государственной Думой был принят закон об императорском российском флоте и программа усиленного судостроения. В соответствии с этой программой на Черноморском флоте была создана так называемая «Ушаковская бригада», то есть бригада эсминцев, носящих имя славных побед адмирала: «Фидониси», «Керчь», «Гаджибей», «Калиакрия», «Цериго», «Занте», «Левкос» и «Корфу».

В Цусимском сражении принимал участие броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков». Выдержав 28(15) мая 1905 г. бой с двумя броненосными крейсерами противника, «Адмирал Ушаков», когда был израсходован весь боевой запас, по приказу командира капитана 1 ранга В.Н.Миклухо-Маклая был затоплен. Миклухо-Маклай (сын известного этнографа Н.Н.Миклухо-Маклая) отказался покинуть корабль и погиб вместе с ним. В настоящее время на Северном флоте находится в строю тяжелый атомный крейсер «Адмирал Ушаков». 3 марта 1944 года Президиум Верховного Совета СССР учредил военный орден Ф.Ушакова двух степеней и медаль Ф.Ушакова. Памятники Ф.Ушакову установлены в городах: Москве, Севастополе, Ростове-на-Дону и Рыбинске. Имеются памятники Ф.Ушакову и в Греции.

Деятельность адмирала Ф.Ушакова оставила глубокий след в истории развития морского могущества русского государства, и он по справедливости должен занять подобающее место в ряду исторических лиц нашего Отечества.

Тридцатое ноября 2000 г. стало поистине историческим для Военно-морского флота России. Решением Комиссии по канонизации Русской Православной Церкви выдающийся флотоводец Федор Федорович Ушаков причислен к лику местночтимых святых Саранской епархии.

Пожалуй, впервые в российской истории и истории Русской Православной Церкви рассматривался вопрос о канонизации воина-моряка. По этому поводу было много сомнений и у мирян, и у священнослужителей. Федор Ушаков всегда воспринимался россиянами, в том числе и

служителями Церкви, как знаменитый флотоводец, и не более, поэтому закономерно возникал вопрос: а в чем же его святость? В связи с этим к рассмотрению дела о канонизации воина Федора Ушакова комиссия приступала несколько раз, неоднократно откладывая его, дабы сделать паузу и еще раз убедиться в правомерности самой постановки столь необычного вопроса.

Впервые идею канонизации Федора Ушакова высказал в 1995 г. председатель Союза писателей России Валерий Ганичев - автор исторического повествования об адмирале. Идея получила одобрение, но тогда, очевидно, по причине неготовности Церкви и общества она не воплотилась в жизнь. Лишь в 2000 г. стараниями православных - почитателей Ушакова и братии Санаксарского монастыря, у которого покоятся его честные останки, дело о канонизации Федора Ушакова было включено в повестку дня комиссии. Предложение Саранской епархии поддержал и Главнокомандующий в то время Военно-морским флотом России адмирал флота Владимир Куроедов, обратившийся к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. В Обращении отмечалось: «Своей праведной земной жизнью Федор Ушаков явил миру ярчайший образец беззаветного служения Отечеству и своему народу, как на поле брани, так и на ниве благотворительности и милосердия, пример православного воина, которому была ниспослана помощь Божия... Адмирал, воспитанный в благочестии, сам воспитал целую плеяду талантливых флотоводцев, офицеров и просто верных сынов своей Родины - воинов Христовых, всегда, не щадя живота своего, до конца стоявших за Веру и Отечество. По нравственным заповедям адмирала Ушакова Российский Военно-морской флот живет и ныне...». В ходе рассмотрения дела Комиссией и братией Санаксарского монастыря была проведена большая самостоятельная исследовательская работа. С одной стороны Федор Ушаков великий флотоводец, любивший свою Родину и благочестивый христианин. С другой стороны нигде в мире к лику святых не причисляли профессиональных военных. В результате работы, с учетом мнения главнокомандующего ВМФ, члены Комиссии пришли к единодушному заключению, что Федор Федорович Ушаков является не просто наиболее почитаемым российским флотоводцем, снискавшим себе всенародное признание, но и святым русским воином. Таким образом, русские военные моряки после совершения чина церковного прославления адмирала российского флота благоверного боярина Федора Ушакова обрели своего небесного покровителя. Его ратный путь и морские победы навечно золотыми буквами вписаны на скрижалях отечественной истории. А его преданность службе, вере и Отечеству - пример служения для многих поколений русских моряков.

4-5 августа 2001 г. в Рождество-Богородичном мужском монастыре состоялось прославление в лики местночтимых святых Саранской епархии непобедимого адмирала Российского императорского флота Федора Федоровича Ушакова. Это историческое событие происходило недалеко от г. Темникова на территории республики Мордовия. На торжество прибыло более 200 священнослужителей Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. От ВМФ России на этом мероприятии присутствовали начальник Главного штаба адмирал В.А.Кравченко, командующий Балтийским флотом адмирал В.П.Валуев, командующий Черноморским флотом адмирал В.П. Комоедов.

В числе приглашенных на торжествах был председатель СПб МС Н.В. Орлов.

На этих торжествах были вручены высокие награды от Русской Православной Церкви. Учитывая, что одним из тех, кто содействовал канонизации Федора Федоровича Ушакова, был ГК ВМФ России адмирал флота В.И.Куроедов, митрополит Кирилл передал через заместителя командующего Северным флотом вице-адмирала В.Г.Доброскоченко, В.И.Куроедову святую хоругвь с изображением праведного воина Феодора, как благословление Русской Православной Церкви военно-морскому флоту России. В правой руке новопрославленного святого белел свиток со словами: ***“Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России”***.

Приняв святую хоругвь, Владимир Григорьевич Добоскоченко сказал: ***“Эта святая хоругвь будет напоминать нам о доблести и высокой духовности адмирала Ушакова. Мы всегда будем равняться на него. Теперь мы говорим – с нами Бог и Андреевский флаг”***.

В Калининграде в Свято-Никольском соборе был изготовлен специальный ковчег (рака), в котором мощи адмирала Ушакова, поездом 24 ноября 2001 г. были доставлены из Мордовии в Балтийск. Ф.Ушаков стал первым в истории православного христианства военным моряком, причисленным к лику святых. Частицы его мощей распределены по всем флотам России. В центре г. Балтийска прошел первый молебен, а затем всенощное бдение по этому поводу. В своей речи на этих мероприятиях митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл сказал: **“Это историческое событие всероссийского значения. Каждый, кто имеет дело с армией и флотом понимает, что пройти жизнь непобедимым – это уже чудо Божье”**.

На другой день, 25 ноября 2001 г. ковчег с мощами адмирала Ушакова на флагманском катере обошел все корабли военно-морской базы г. Балтийска. После этого мощи перенесли на постоянное хранение в Свято-Георгиевский Собор.

С тех пор прошло три года, а слава о святом покровителе моряков разлетелась по всей России. Иконы, на которых Ф.Ф.Ушаков был изображен с адмиральским кортиком и на фоне корабельных мачт, моряки берут с собой – чтобы плавание прошло удачно.

10 октября 2004 года на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви адмирал Ф.Ф.Ушаков и его дядя Федор Санаксарский были канонизированы в общецерковном масштабе. На этом Соборе Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл сказал об Ф.Ф.Ушакове: **«Удивительная личность, удивительный человек. Он канонизирован, конечно, за святость жизни в первую очередь. Но его доблесть, его подвиги нельзя оторвать от всей его жизни»**.

Ушаков Ф.Ф. был членом Кронштадтского морского Благородного собрания. 5 января 1914 г. (23 декабря 1913 г.) Император Николай II повелел ознаменовать 100-летний юбилей со дня смерти Ф.Ф.Ушакова постановкой памятника в г. Санкт-Петербурге. Была разработана программа целого ряда других мероприятий, для того чтобы почтить память Ушакова. Повсеместно по России был открыт сбор пожертвований по увековечиванию памяти адмирала. В воззвании на сбор средств на памятник было сказано: **«Государю Императору в 23-й день Декабря 1913 года благоугодно было повелеть ознаменовать предстоящий юбилей постановкой памятника адмиралу Ушакову в Петрограде, для каковой цели назначить «Комитет по увековечению памяти адмирала Ф.Ф.Ушакова». Образованному Комитету поставлено задачей изыскать средства для постановки памятника, восстановления могилы адмирала, издания краткого жизнеописания и полной биографии его. Сообщая об этом и об открытии повсеместного по империи сбора пожертвований на увековечение памяти адмирала Ф.Ф.Ушакова, чтобы тем дать возможность всему русскому народу откликнуться на настоящий призыв и почтить подвиги великого сына своей родины, Комитет обращается к Вам, с просьбой принять своей лептой участие в приведении в исполнение этого общего дела. О всех поступлениях и о всех своих действиях Комитет будет делать личные извещения и повременные сообщения ко всеобщему сведению. Пожертвованную сумму благоволите направлять в Морской Генеральный Штаб, на имя «Комитета по увековечению памяти адмирала Ф.Ф.Ушакова». Пожертвования принимаются также в губернских и уездных казначействах, конторах и отделениях Государственного Банка.**

Товарищ Председателя Комитета, Вице-Адмирал В.Сарнавский.

Секретарь Комитета, Действительный Статский Советник В.Ильинский».

24(11) июня 1914 г. в Государственном Банке был открыт счет **«О приеме пожертвований на увековечение памяти адмирала Ф.Ф.Ушакова»** за №36855.

Однако в связи с надвигавшейся первой мировой войной и революцией выполнить задуманное не удалось.

Принятый план по увековечиванию памяти адмирала Ушакова в 1945 г. в связи с его 200-летием со дня рождения тоже остался не выполненным. До настоящего времени в Санкт-Петербурге - морской столице России, нет памятника великому флотоводцу, причисленному к лику святых. Этот пробел решило устранить Санкт-Петербургское Морское Собрание.

Собрание выступило с инициативой по установке памятника Ф.Ф.Ушакову на месте, расположенном поблизости от места утвержденного в 1913 г. Проект памятника, разработанный скульпторами В.Д.Свешниковым, Я.Я.Нейманом и архитектором А.С.Константиновым, занял абсолютное первое место на городском конкурсе. Стоимость всех работ по установке памятника оценивается в двадцать миллионов рублей. Возглавляет группу по воссозданию памятника Ушакову первый заместитель председателя СПб МС адмирал В.П.Иванов.

*Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,
профессор, капитан 1-го ранга запаса С.П.Сирый*